

The background of the cover is a photograph of a coastal town. In the foreground, there's a rocky shore with some greenery. A long, dark pier extends from the shore into the turquoise sea. In the distance, a town with various buildings is visible on a hillside under a clear blue sky.

*ЗЕМЕЛЯ ЗЛО
ДУХОВНОЕ
СИМПА ПИЧНОЕ*

О. ДЖУРКО

18+

Олег Джурко
Земеля зло духовное
симпатичное

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54075598
SelfPub; 2020*

Аннотация

Небеса не пожалели бы для нас бессмертия, и местечко поближе к Всевышнему сыскали, если бы знали чем заполнить вечный досуг Земли, добившегося вобожествления сотворенных на земле Богов Любви для премирования душечек, заменяющих во время жатвы тракторные сноповязалки повышенной производительности.

Небеса не пожалели бы для нас бессмертия, и местечко поближе к Всевышнему сыскали, если бы знали чем заполнить вечный досуг Земли, добившегося вобожествления сотворенных на земле Богов Любви для премирования душечек, заменяющих во время жатвы тракторные сноповязалки повышенной производительности.

На помощь Господа можно положиться, но только не при бессоннице...

Господу трудно с нами управиться за день, но ему не до сна и нам приходится его развлекать баснями о наших снах, в которых ему не удалось совершить очередное Чудо.

Всевышний и женщина желают одного и того же неисполнимого.

Атеизм – религия научного мракобесия.

Господу не до меня, он вечно на ногах между Добром и Злом для других.

Душа не несомненно нечто общечеловеческое настолько, что разнести его по квартирам так и не удалось Ни философии, Ни религии, в ее извращенной невеждами потребительской версии.

И все-таки душа – не Всевышний, и не заступница перед Всевышним, перед душой Всевышний как один из нас, человек.

Не идешь к врачу, надеешься, Боженька поможет? Дашь таблеток – поможет.

Атеисты не боятся божьего гнева. Знают, придет роковой час и Душа заступится.

И у атеиста душа благочестиво трепещет, услышав благовест колоколов.

Не Всевышнего, попов, доносчиков Всевышнего, опасаемся.

Сердце – кнопка звонка у порога сострадания.

Царю небесный, можешь не открывать ворота вечного блаженства верующего, открой свое лицо, если ищущего его не напрасно.

Религия тень Всевышнего, проходящего мимо...

Пожелай Господь явиться в образе человека, его сочли бы за алхимика и заставили делать из грязи золото.

Нелепо упрекать Создателя за сотворение человечества, недостойного Горнего Совершенства, – не божеское это дело приписывать себе заслугу Дьявола.

Бог и Дьявол – запредельные условности равновесие Добра и Зла на весах земли, шельмующего авторскими правами на производство Нерожденных Богов.

Создавая человечество, по доброте своей Творец допустил математический просчет, – Количество против всех законов природы, не желает перерасти в Качество, если не принимать в расчет участие женщин в определении полового эталона Качества при производстве Количества Красавцев.

Больше денег, чаще досаждаем Создателю покаяниями.

Бизнес о Всевышнем вспоминает, когда денег невпророт и наступает возможность откупиться от совести, до той поры так уютно мурлыкавшей в тайной каморке души, пересчитывая магарыч.

Ах, эти милые ночные привилегии женщин, переспав с верующим, грех превращать в подвиг раскаяния.

Всевышний начало и закат эволюции атеистического сознания.

Всевышний неприкасаемый назначенец в департаменте морали.

Жизнь на земле – будильник Всевышнего, с кнопкой Армагеддона под подушкой...

Земля – проблемы человечества в одном лице его Бога.

Крепкая память – бич божий, страшно помнить грехи, жизнь которых вечное мгновение в вечном раскаянии.

Бездействием Творец выражает досаду на дерзость молитв, отвлекающих от достойного исполнения представительских функций.

Бесконечность Божественного замкнулась в точке бесконечного однообразия земного бытия.

Как тут не загрустить, живя не по своей Воле в промежутке между Богом и эволюцией его обезьяны.

Молитва признак отсутствия элементарной скромности, обретая у Бога на всем готовом для твоей обезьяны...

Господь ревнует заносчивость правого, посягающего и на ту часть его милосердия что на стороне неправого.

Милосердие кредит грешнику.

Всевышние слишком старые, чтобы упомянуть о каждой душе, чудеса милосердия для души – этого сколько угодно, но торчат изо дня в день на посту у постели хворающей нравственности земли...

Религии воюют за место у стола Всевышнего своих идолов.

Всевышний лишняя хромосома земли, она делает совесть нежизнеспособной.

Не знать Земле безопасности от себя, за чью бы спину не прятался, – Всевышнего, черта...

Смысл ненависти ко злу, – горячая любовь к отмщению.

Церкви доходные дома Всевышнего, церковники – арендаторы.

Государство скинуло заботы о нас на плечи господ.

Грешники доходная статья Веры.

Благословенны кроткие во сне души, забытой Создателем.

За прощающих врагу Господь подставляет свою щеку.

Всевышний совмещает библейские заповеди с частными интересами.

Темные места библии – провалы в мудрости человечества.

Ангел – недовочеловеченная мартышка после парикмахерской, выбритая догола.

Религия построила свои бредовые химеры на прочном

фундаменте здорового атеизма.

Не оскорбителен гнев Всевышнего, это скорее возвышает глупость в собственных глазах, унижает преследование дураков небесами по мелочам.

Ветхий завет сборник упражнений суемудрия.

Блаженны несчастные пока не посягают на милостыню выше счастливых.

Вера слепа, ее ведет к своим целям смекалка нигилистов.

У веры зоркость Всевышнего и слепота фанатиков.

Величие греха сокрушает добродетели неисчерпаемым разнообразием соблазнов.

Грех наказывает за доверчивость глупости к пронырливости безстыжего ума.

Гениальность – святотатство в глазах Всевышнего, обещающего и посредственности равенство в праве на его милосердие.

Быть умным – нахальство.

У чудес привлекательность радостного ужаса.

Всевышний единственное полезное изобретение цивилизованного суеверия.

Всевышний – вопль одиночества души.

Религия – мода на духовные ценности.

Всевышний отражение души в зеркалде одиночества.

Проклятье – высший бал уму, сдавшему экзамен на терпимость к победоносной глупости.

Глупость вечный мальчик для подзатыльников.

*Религия – держит Всевышнего на золотой цепочке как во-
божествившегося попугая проповедей церкви.*

*Грех ни в адвокатах, ни в палачах не нуждается, он сам
себе адвокат и палач.*

*Не знать человеку безопасности от себя, за чью бы спину
ни прятался, – Всевышнего или черта...*

*Всевышний так долго призывает покаяться, что в голосе
его прорывается досада проклятья.*

*Стариковская набожность, как это фальшиво и неува-
жительно к своему жизненному опыту.*

*В Школе жизни Всевышний с нами за одной партией, все-
гда готовый выручить перед экзаменами шпаргалкой.*

*Набожный человек – должник, не способный рассчи-
таться с милосердием Всевышнего даже фальшивым сми-
рением, а он все просит, просит.*

*Всевышний не волен в навязанном ему всемогуществе, сво-
им невольным присутствием Всевышний и меня лишает Во-
ли выбирать в нем приемлемое и сомнительное. И это нуж-
но принять, хотя бы из уважения к обреченности Всевыш-
него быть во мне мерилом Воли и Неволли.*

*Всевышний более зависит от произвола духовного прак-
тицизма человека, чем человек от снисходительности Все-
вышнего к практицизму своей духовности.*

*Духовность – самопочитание Всевышнего в человеке. ле-
нью человека к*

Всевышний приговорен к всемогуществу дарового мило-

сердия.

Каменная Красота церкви взывает к благодарности Всевышнему, и Всевышний Земеле благоволит.

Поверить во Всевышнего и проще, и безопаснее, чем в человека. Человек поверивший в себя – социально опасен, это личная диктатура в зародыше.

Всевышний – это все на что способен оказался гений человека, но одних способностей оказалось недостаточно, чтобы стать творцом.

Природа создала Всевышнего, Земеля трансформирует Всевышнего в духовный комфорт служащего сибарита религии

Земеля создает себя помыслами Всевышнего, руками Дьявола, прикованною к эгоизму разума земли таскать на своем горбу его грехи

Земеля трансформер в руках Добра, превращий Добро в моду на греховность оригинальности.

Безгрешие лишает Земелю привлекательности врожденных пороков.

Всевышний это отчаяние неверия человека в себя перед лицом практичной совести.

Душа практична, она не останавливает Земелю на пороге кабака, иначе кто посоветует доброму прохожему дать пьяному на трамвай, чтобы успел к началу матча Спартак – Крылья Советов.

Бабули смотрят на Всевышнего как на приз к пенсии.

Для души предпочтительнее не предупредить, но оказаться под рукой, когда профукан последний шанс занять у незнакомого забулдыги на кружку пива.

Всевышний беспомощен в своей иллюзорности размениваться на частные удачи невезунчикам, как и Земля в своей ограниченной реальности снова одалживать давнишнему должнику. В этом случае, как надежда должника на халяву, Всевышний, все-таки, воплоти возможен.

Наш духовный вакуум всасывает Всевышнего бесследно.

К Всевышнему приходят и запирают за собой дверь.

И торгашаи ищут дорогу к Богу, не вложив ни копейки в асфальт.

Исповедуются, чтобы угодить милосердию Всевышнего.

Всевышнего обязали дать веру (неверию)духовной скудости.

Человек без Всевышнего – гражданин.

Всевышнему не зазорно обещать – я могу, но если он скал – я хочу, – это уже не Всевышний.

Всевышний – это «я могу» и ничего не пообещать, человек это – «я хочу» и заставить других это исполнить.

Какую безделицу может канючить у Всевышнего нахал, воспринимающий Всевышнего как своего кредитора, – не забывай, я тебе верю, пока ты мне не должен.

Кесарю – Всевышнево, Всевышнему, что останется у Всевышнего.

Всевышнему как нищему прихожане подают медяками.

У Всевышнего нет ничего кроме обязанностей Всех в его лице.

Всевышний – вынуждает нас быть человеком, не смотря на вороватость человеческой природы.

Грех – шанс попасть в Рай через покаяние.

Грех полезен для нравственности, грех обличает примававшихся ханжой и лицемеров.

Преступник во мне сидит в одиночке за казенной решеткой не кормленный за мой счет.

Я в преступнике жирую по кабакам пока сам себе не стану противен настолько, что останется только покаяться в грехах и дать Всевышнему отступного на колокола.

Эллада сделала мир уютным даже для первобытного звероподобного в невежестве сознания первородного греха, даже каннибализм эллинских первобогов был такой милый, совсем как в ранних голливудских мелодрамах.

Что остается думать о столпах Веры, если выдуманные ими черные Черты наяву видят только адепты белой горячки, но зеленого цвета.

Покаяние шедевр угасающей религиозности.

Присутствие в нас божественного не нуждается в подтверждении интеллекта, больше озабоченного доказательствами своей первопричины в создании божественного пантеона вне земного притяжения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.